

Музыка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОДНАДЦАТИЛЕТНИХ

ЯНВАРЬ № 1

1973





БЕЛЫЙ БАРАБАНЩИК

Петрусь БРОВКА

Вьюга-завируха,
Вьюга-завируха,
Вьюга-завируха
Кружится, ревет.
Белый барабанщик,
Белый барабанщик,
Белый барабанщик
По снегу идёт.

Весь заиндевелый,
В шапке звездоносной,
Рослый и плечистый,
Вышел он в поход.
А как стукнет смело —
Отзовутся сосны,
Грянет в брёвнах выстрел,
Треснет в речке лёд.

С барабанным громом
Ходит большаками,
Бородой колючей
Колется до слёз.
Важный и суровый,
С длинными руками,
Что огонь тот жгучий,
Белый барабанщик —
Грозный Дед Мороз.

Рис. С. ДЕНИСОВА

Перевёл с белорусского Н. РЫЛЕНКОВ





Литография М. МИТУРИЧА

В ГОРКАХ ЛЕНИНСКИХ



Это Горки Ленинские. Вы там были? Если не были, то, наверное, спросите: а высокие они — эти Горки? Нет, невысокие. Настоящих гор там нет, а есть тихое лесное всхолмлённое место рядом с Москвой.

Горки Ленинские — это лес на широком взгорке, внизу речка и пруд. А в глубине леса — старинный дом. Владимир Ильич заболел, и врачи настояли, чтобы он отдохнул, набрался сил. Здесь Ленин жил, работал, встречался со своими товарищами, с рабочими и крестьянами.

Если бы деревья могли говорить, они бы рассказали, как Владимир Ильич ходил по этим тропинкам, слушал голоса ветвей и птиц, кормил снегирей.

В доме есть комната, где умер Ленин. Незадолго до смерти Ленина у него в гостях были рабочие. На прощание старый рабочий Кузнецов обнял вождя и сказал:

— Я рабочий-кузнец, Владимир Ильич, мы скуём всё намеченное тобой.

Старый кузнец говорил за весь народ, за всех нас — он обещал Ильичу выполнить его заветы, сделать жизнь счастливой для тех, кто трудится.

Люди сдержали клятву кузнеца.

Наш народ счастливый.

Наша страна сильная.

Дело Ленина живёт и не умрёт никогда.

Сухман-богатырь

А. МИТЯЕВ



Об этом узнал басурманский царь. Он подумал: «Пока пируют, моё войско подобрётся к Киеву. Захватчу город, возьму много добра, уведу пленников, дворцы и дома сожгу». Тут же басурманское войско пошло в поход. Вперёд поскакали конные. Они хватали

каждого, кто встречался на дороге, и некому было предупредить киевлян. Как туча движется по чистому полю вражеское войско.

А у князя пир идёт. Не один день пируют. Уж скоморохи устали играть на дудках. Песенники устали песни петь. Плясунов ноги не держат. Тогда гости стали рассказывать, кто в каких походах бывал, о чём слышал, что видал.

Князь всех слушает, хвалит. Самых

удалых одаривает подарками: кому даст кафтан, кому серебряную чашу, кому горсть золотых денег.

На особой лавке, покрытой бархатом, сидели богатыри. Среди них богатырь Сухман. Один он молчал. Князь его спрашивает:

— Чем тебя наградить? Ты о себе не говоришь. Да мы и так знаем, много ты побил врагов, землю русскую защищал храбро. Хочешь, возьми у

меня деревню. Хочешь, целый город бери.

— Спасибо, — ответил богатырь. — Ничего мне не надо.

— Как не надо? — удивился князь. — Может быть, ты зло на меня таишь, поэтому от подарка отказываешься?..

— Зла у меня нет, — сказал Сухман. — И чтобы ты поверил мне, я поймаю для тебя лебедя. У других князей



во дворах медведи на цепи, а в твоём дворе пусть живёт белая лебёдушка.

Зашумели гости — трудно лебедя поймать. Стрелой подстрелить и то не каждый может. А князь обрадовался. Велел слугам под окнами дворца копать пруд, налить в него озёрной воды.

Сел Сухман на коня, пообещал вернуться через день и уехал из города.

Доехал богатырь до Днепра-реки. Смотрит — нет ли в заводях лебединой стаи. А вода в реке мутная, перемешана с песком.

— Отчего ты замутилась, Днепр-река? — спросил Сухман.

Река ему ответила:

— Как же не замутиться? Третий день басурмане мост мостят. Хотят переправиться и на Киев напасть. А я берега рою, мост рушу. Да уж нет у меня больше силы...

Богатырь въехал на бугор, посмотрел за реку и увидел в чистом поле огромное войско — сорок тысяч на конях, а пеших не сосчитать.

«За помощью скакать поздно, — по-

думал Сухман. — Меч и палица дома остались».

На бугре росли дубы. Сухман выдернул какой крепче, ветки оборвал, сучки обломал. Взялся обеими руками за вершину. Тут диким голосом заржал богатырский конь, перескочил реку. Очутился богатырь перед врагами.

Как махнул Сухман дубиницей, как начал басурман колотить! Направо махнёт — получается улица. Налево махнёт — переулочек. Ваятся враги с ног. Сколько-то времени прошло — всех побил Сухман.

Но и сам богатырь еле живой. Весь изранен стрелами.

Подожёл богатырь к реке. Обмыл раны. Воткнул в них маковые листья, чтобы кровь не текла. Попросил он раны:

— Не болит! Не в драке, не в ба-ловстве получил я вас. Я город Киев спасал, русскую землю защищал.

И перестали болеть раны.

Сел Сухман на коня. Поехал в Киев.

Первыми увидали в городе Сухмана боярские сыновья. Они были завистливые, злые.

— Ты, богатырь, обещал живую лебедь привезти. Где же белая лебедь? В облаках летает?

За боярскими сыновьями бояре на улицу выбежали. Тоже стали над Сухманом смеяться. Обзывают хвастуном. Пальцами показывают.

И князь на крыльцо вышел. Видит, богатырь вернулся с пустыми руками. Рассердился:

— Так-то мне служишь? Потешать надо мною вздумал?

— Не сердись, — сказал Сухман. — Не привёз я белую лебедь. Не сдержал слово. С басурманским войском бился. Было сорок тысяч на конях, а пеших не сосчитать. Всех побил.

Тут боярские сыновья и бояре ещё пуще развеселились. От смеха по земле катаются.

— Нет чтобы просить у князя прощения, вон какую ложь придумал!

Князь совсем разгневался. Приказал посадить Сухмана в глубокую темницу.

Бояре связали Сухману руки. Посадили в глубокую темницу.

Услышали об этом богатыри. Пошли к князю, и самый старший и сильный богатырь Илья Муромец сказал:

— Как же ты, князь, мог сделать такое? Боярам поверил, а богатырю не поверил? Если не исправишь дело честно, мы сами Сухмана из неволи выведем. А сейчас пошлём в чистое поле Добрыню. Пусть посмотрит, что там.

Съездил Добрыня в чистое поле. Привёз дуб, которым бился Сухман.

Как поглядел князь на дуб, ни о чём Добрыню не стал спрашивать, побежал к темнице — выпустить на волю богатыря. Дуб-то у комя на щепки расщепился — каждому видно, какое сражение было в чистом поле.

Сухман вышел из темницы. Сам князь руки ему развязал. Просит прощения. Велел слугам нести золото, серебро, жемчуг, дорогое оружие, парчовые кафтаны — в подарок Сухману.

А Сухман усмехнулся, на княжеское подношение и не поглядел:

— Хорошо ты, князь, меня провожаешь. Вот бы встречал так... А вам, богатыри, спасибо. В дни моей радости вы были товарищами. Товарищами остались и в дни моей печали. Жалко расставаться с вами. Да разболелись от обиды раны. Так болят, так болят, что нет силы терпеть. Прощайте...

И пошёл Сухман с княжеского двора. Вышел он из Киева. Пришёл на берег Днепра-реки. На берегу вынул из ран маковые листья.

И умер.

Рис. Н. ВОРОНКОВА





ТАМ, ГДЕ ЖИВУТ ЧУДЕСА

С. ИВАНОВ

В Москве, на Ленинских горах, не так давно построили новый цирк. Что за чудо такое, прямо глаз не оторвёшь! Словно огромная серебряная шапка горит на солнце. Каждый

Рис. В. СТАЦИНСКОГО

вечер на метро, на троллейбусах, на автобусах сюда съезжаются зрители... Нет, «каждый вечер» — это я ещё плохо сказал. Тут бывают и дневные представления. А по воскресеньям — утренние, дневные и вечерние. Целых три представления в день! Но билетов всё равно не дождёшься. Билеты расхватывают, как мороженое в жару. Только мороженого можно наделать сколько хочешь, а билеты все наперечёт. Вот и крутись тут как знаешь. Посмотреть хотят все, а попадает в цирк, наверное, один из тысячи. Обидно!.. И тогда мы решили устроить цирковое представление прямо на страницах «Мурзилки». Ведь его читают ребята всей страны.

Цирк. Обычно представляешь себе арену и ряды кресел вокруг. Но оказывается, это лишь самая малая его частица. Цирк — огромный город, а в нём разные помещения, закоулки, переулки. Километры коридоров! Да что говорить, где-то здесь, укрытый от постороннего глаза, расположился целый зоопарк учёных зверей. Вот, кстати, не отправиться ли туда для начала?..

Открываю высокую белую дверь и попадаю... в конюшню. Ох ты! Что за красавцы! Стройные, блестящие. Слева вороные, справа белоснежные. Рядом с каждым конём на гвоздике вафельное полотенце: это для

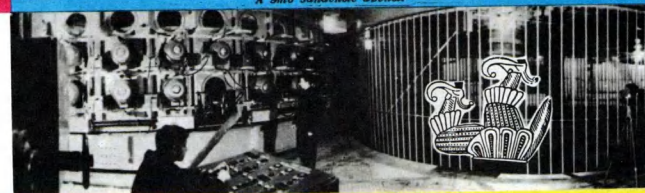




Из-под купола глянешь — arena с пятикопеечную монету!



А это запасные арены.



Стоит нажать кнопку — и вверх поднимется бассейн.



Вот они — „слоновь“ винты!





Алмаза, это для Сапфира, это для Рубина, это для Гранита — так коней зовут. А на полотенцах-то ни пятнышка!

Вдруг из дальнего угла послышалось: ааж! Звук очень знакомый. Обернулся — взгляд! Своим не верю! Вороного Королла чистили... пылесосом. Будто это не конь, а ковёр.

Учёных собак я увидел в прогулочном дворе. Здесь был и тот пёс, что из ружья стрелять умеет, и тот, что задачки решает, и тот, что стойку на передних лапах делает, — словом, вся собачья труппа. Сейчас они носились, лаяли как попола, бесновались весело — отдыхали от строгой своей актёрской жизни. И только одна дворянжечка сама по себе репетировала сальто. Подпрыгнет, перекувыркнётся и станет на лапы. Это, наверное, была их главная отличница.

Хотелось мне ещё к мишкам зайти, но перед входом в их жильё висела строгая табличка: «Не подходи — опасно!» И рядом нарисована кучка костей... Ладно уж, не пойду! Зато я в медвежьей кухне побывал. Газовые плиты здесь самые обычные, а вот кастрюли вроде наших бочек. Всё-таки медвежий аппетит — не шутка! Я спросил у шеф-повара в высоком белом колпаке, что здесь за кушанье готовится, какой рецепт. Да разве повар свой секрет откроет! Вот насчёт попробовать — это, говорит, пожалуйста. И я попробовал. Похоже было на мясной суп. Но только ни луку там не было, ни лаврового листа, ни перца. Какие-то особые, медвежьи, приправы.

Я полплатал немного и вышел на манеж. Это была специальная арена для репетиций. На длинном поводу по кругу бегала ярко-коричневая, будто шоколадная, лошадь. Поодаль жонглер подбрасывал сразу восемь лёгких кружков. А рядом силач жонглировал тремя двухпудовыми гириями.

По наклонной цементной дорожке я спустился в обширный цирковой подвал. Нет, не поворачивается язык назвать подвалом громадный, тускловатый освещённый зал. По стенам его стояли три какие-то конструкции. Были они округлые и необычных размеров. А я входил почти в центре зала. У меня над головою была главная сцена, там тяжко грохало: ух-ух-ух! Это конь Алмаз, поднявшись на задние ноги, учился прыгать через верёвочку.

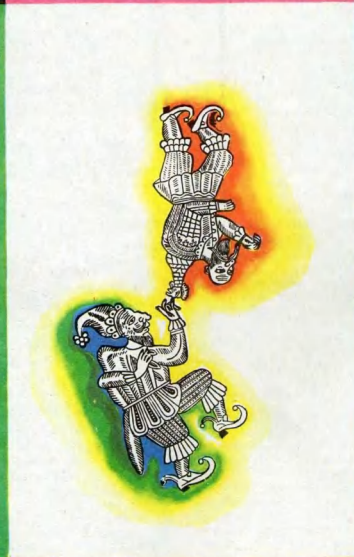
Самая сцена — по-цирковому говоря, манеж — стояла на четырёх столбах, обтянутых тёмными брезентовыми чехлами. То не простые были столбы! В них, может быть, главный фокус нового цирка. Под чехлами

спрятаны толстенные, как слоновьи ноги, винты. Если нужно, они вкручиваются в многотонные гайки и уходят в глубокие шахты, пробитые в фундаменте цирка далеко под землёю. В этих шахтах наливо масло, там купаются «слоновьи» винты, чтоб не заржаветь, чтоб плавно ходить по резьбе. Погодите, но зачем всё это? А вот зачем: когда винты уходят в масляные шахты, цирковая сцена — арена — опускается прямо сюда, в подвал. А в подвале стоят ещё три арены. Они все на чугунных колёсах, ездят по специальным рельсам. Вот опустилась арена в подвал, откатилась в сторону. А на её место подъехала другая. Опять заработали «слоновьи» винты, сцена начала подниматься. Слово бы пальцы великанской руки медленно выталкивают её в зрительный зал. Но это уже не простая арена, какие мы привыкли видеть в обычных цирках. Это... ну как вы думаете, что? Бассейн! И сразу начинают выступать мастера фигурного плавания. Красиво! Удивительно! Но вот опускается и эта сцена, а на смену ей появляется настоящая зимний каток! И уже фигуристы мелькают, кружатся по блестящему, звонкому зеркалу. Кончился их аттракцион — каток медленно уходит вниз. На его место выплывает из подвала арена для фокусов. Какая она, в чём её секреты? Нет уж, извините. Об этом я рассказать не могу. Фокусники меня строго-настроено попросили: держи, мой, приятель, язык за зубами!

Много я всего повидал. В костюмерную заглянул, где висят попеременно и камзол укротителя, и платье королевы, и костюм космонавта. Потом зашёл в цирковую столовую. Смотрю: за столом на стуле смиренно сидит большая и очень аккуратная собака — ждёт своей порции... Потом с самого верха, из-под купола цирка, глянул вниз, на арену. Аж сердце защемило... Высота! Здесь легко бы мог стать во весь рост пятнадцатизатяжный дом!

Ровно в семь часов вечера простой свет в зрительном зале погас и загорелся волшебный, цирковой. Началось представление. Но я сначала никак не мог привыкнуть к этому волшебству. Ведь я всё про всё знал! То мелькнёт знакомое платье — я видел его в костюмерной. То вдруг в клоуне узнаю того паренька, с которым обедал сегодня за одним столом. Или вот, например, жонглер. Так ловко у него всё выходит — ну прямо не жонглер, а фокусник. Кажется, он все свои штуки тут же на месте и придумывает. А я-то знаю, как он утром репетировал, как падали у него из рук непослушные мячи, круги, бу-







лавы. И смотрю на него, стиснув зубы: «Лишь бы не уронил! Лишь бы только не уронил!» Бысь изнервничался.

Но проходил номер за номером. Всё было гладко, ловко. Ну и молодцы же они, эти цирканки! И я забыл, что всё знаю. Цирк опять стал для меня чудом.

Вот летят один за другим громадные стальные шары. А силач ловит их плечами и шеей. Шары тяжело бухают о бугры мышц, словно удары молота о наковальню. Вот на сцене вырастают сразу десять турников. Вот на одном турнике и то можно целую кучу разных штук выделывать, а уж на десяти сразу!.. Жёлтые рубашки и малиновые штаны гимнастов так и мелькали в воздухе.

А вот под самым куполом цирка начинают свой опасный номер воздушные акробаты. Помните: высота пятнадцатитрёхного дома! И добавок свет выключили. Остались только особые, ультрафиолетовые лампы. От них, можно сказать, никакого толку. Кругом такая же чернота. Лишь нейлоновые костюмы акробатов светились жёлтым, зелёным и лиловым. Было красиво и страшно. И тут вдруг музыка замерла... Каждый, кто хоть раз был в цирке, знает эту секунду. Сейчас, сейчас оно случится!.. Самый опасный трюк. В черноте над пропастью пронеслась светящаяся стрела, салто, салто, салто — ах! Успел! Схватил трапецию! Летит над залом, как птица!

• • •

Весь цирк так и придуман, чтобы не забыть его никогда.

Не забыть умных лошадей, повязанных разноцветными платочками, не забыть чистых чистых, будто синтетических, медведей, что выходили на арену смешной танцующей походочкой.

Не забыть того, как поднималась из глубины арены, а на ней — сказка. Каменный цеток. Сама Хозяйка Медной горы и ящерки изумрудные. И самоцветные камни ярко горят тебе в самые глаза...

Каким бы сверхъестественным делом ты ни занимался, память про цирк навсегда останется для тебя чем-то особенно хорошим, тёплым и дорогим.

До свидания, цирк. Большое тебе спасибо!

Фото Д. ДОНСКОГО,
А. МАКАРОВА,
В. ПЕРВЕНЦЕВА



Дорогие ребята! Все вы, наверно, читали сказку «Конёк-Горбунко». Многие запомнили и фамилию автора: Ершов.

А вот где и когда он жил, как написал свою знаменитую книгу — вы, пожалуй, не знаете.

Жил Пётр Павлович Ершов давно, более ста лет назад, в старинном сибирском городе Тобольске. Тобольск очень красивый город. Две реки, Иртыш и Тобол, поят его студёной водой. Зелёные холмы, белый кремль, дома-терема, деревья-великаны — всё это, раз увидев, невозможно забыть.

ЛЮБИМАЯ СКАЗКА

Отец Ершова по долгу службы часто менял место жительства. Его сопровождала семья. Мальчик Петя видел и слышал много такого, о чём и не подозревали его сверстники. Он видел огромные сибирские просторы, чудесные реки, где водилась всякая рыба — от важного осетра до юркого ерша. Он видел дикие базары, на которых можно было купить и породистую кобылицу, и горбатого верблюжонка. Не о них ли вспомнил Ершов, создавая «Горбунка»?.. Как часто, затанув дышанье, слушал он рассказы бывалых людей: крестьян, ямщиков, лодочников. Они не стеснялись мальчика и в открытую жаловались на произвол чиновников, судей, на самого царя.

Впечатления ранних лет были так сильны, что, только-только став студентом Петербургского университета, Пётр Ершов начал писать «Конька-Горбунка».

Сказка о крестьянском сыне Иванушке и его верном коньке вскоре была закончена. Её узнал и похвалил

Александр Сергеевич Пушкин. Ершов мог бы остаться в Петербурге, где с восторгом встретили его книгу. Но коренного сибиряка тянуло в Сибирь.

Вернувшись в Тобольск, он стал скромным учителем в той самой гимназии, которую недавно закончил. Дети любили его. Один из его учеников, Дмитрий Менделеев, стал впоследствии известным всему миру учёным. Он не забывал своего старого учителя.

Ершов умер в бедности.

Но немногие писатели оставляют людям такое богатство. Бессмертную сказку про «Конька-Горбунка» знают все. И сейчас нельзя не поразиться

смелости поэта. Ведь в сказке высмеивается царь — самодур и болван, выставляются на общее обозрение его придворные. В ней торжествует человек независимый, с чистой душой — человек из народа. Сказка написана «вкусным» языком. Чего стоит одно описание кита, лежащего в «море-окияне»:

Поперёк его лежит
Чудо-дуду рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоколы в ребра вбиты.
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине село стает:
Мужички на губе пахнут,
Между глаз мальчишки пляшут,
А в губаве, меж усов
Ищут девушки грибов.

Тут, как и во всей книге, фантазия автора брызжет через край. Недаром вот уже столько лет «Конёк-Горбунко» вдохновляет музыкантов и художников на создание самых разнообразных произведений.

Минувшим летом большая группа



Памятник П. П. Ершову в г. Тобольске

писателей посетила Тобольск, где был торжественно открыт памятник Петру Ершову.

Я тоже приняла участие в этом празднике. Сначала в центре города, а потом на Соборной площади около Тобольского кремля тысячи тобольчан слушали речи и стихи о «Коньке-Горбунке» и его авторе.

При жизни Ершова считалось, что «Конёк-Горбунко» — сказка для взрослых, а не для детей. Со временем младшие отвоёвывали её у старших.

Сказка учит ребят верить в победу добра над злом. Учит любить меткое русское слово. Учит понимать, что подлинное сокровище человек оставляет не в кубышке, а в делах своих рук и разума.

Пётр Павлович Ершов оставил нам драгоценное наследство: «Конька-Горбунка».

Т. МАРА ЖИРМУНСКАЯ

ИЗ СКАЗКИ „КОНЁК-ГОРБУНОК“

П. П. ЕРШОВ

Ночь настала, месяц всходит,
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает:
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь

заржал...

Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелкие кольца завитая.
«Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!.. Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!»
И, минуту улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгнул к ней на хребёт —
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась, как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скачком по горам,
Ходит дыбом по лесам,
Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться

с Иваном.

Но Иван и сам не прост —
Крепко держится за хвост.

Рис. В. ДУВИДОВА





БЕГАЙ, ПОЛЗАЙ, ПРЫГАЙ



СБОР УРОЖАЯ

Станьте прямо, вдохните глубоко, поднимите руки вверх и подтянитесь, как будто вы достаете с высокой ветки яблоки. Заирите на несколько секунд — яблоки уже надо сорвать. Потом опустите корпус вперед-вниз, согните ноги в коленях и сделайте глубокий выдох. Снова задержите дыхание — представьте себе, что вы укладываете яблоки в корзину.

ДОРОГНЕ ОКТЯБРЯТА, ДЕВОЧКИ И МАЛЬЧИКИ!
ВСЕ ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ СИЛЬНЫМИ И ЛОВКИМИ, ХОТИТЕ БЫСТРО БЕГАТЬ, ВЫСОКО ПРЫГАТЬ, КРАСИВО ХОДИТЬ.

В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА МЫ НАЧИНАЕМ ПЕЧАТАТЬ ГИМНАСТИЧЕСКИЕ УРОКИ. ОНИ СОВСЕМ НЕТРУДНЫ И ОЧЕНЬ ПОХОЖИ НА ИГРУ. ВЫПОЛНЯЯ УРОКИ, ВЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТЕ СЕБЕ И ИЗОБРАЖАЕТЕ РАЗЛИЧНЫЕ КАРТИНКИ ИЗ ЖИЗНИ — НАПРИМЕР, СРЫВАЕТЕ С ДЕРЕВЬЕВ ЯБЛОКИ, СОБИРАЕТЕ ЦВЕТЫ, НОСИТЕ КОРЗИНЫ НА ГОЛОВЕ.

ЛУЧШЕ ВСЕГО ДЕЛАТЬ УПРАЖНЕНИЯ УТРОМ КАК ЗАРЯДКУ, НО МОЖНО ПОИГРАТЬ В ЭТИ ИНТЕРЕСНЫЕ ИГРЫ И ДНЕМ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ТОВАРИЩАМИ.

ГИМНАСТИКУ-ИГРУ РАЗРАБОТАЛА РОЗА ДЕМЕСТЕР, ШВЕЙЦАРСКИЙ БЕЛГОТ. ЕЕ КНИГА ИЗДАНА ВО МНОГИХ СТРАНАХ МИРА, ТЕПЕРЬ ОНА ПЕРЕВЕДЕНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ВЫШЛА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ „ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ“.

ПО ЭТОЙ КНИГЕ, ОНА НАЗЫВАЕТСЯ „БЕГАЙ, ПОЛЗАЙ, ПРЫГАЙ“, И СОСТАВЛЕНЫ НАШИ УРОКИ.

С КНИГОЙ НА ГОЛОВЕ

Положите книгу на голову и, выпрямившись, начинайте ходить по кругу. Нельзя прикасаться рукой к книге или ронять её.

В некоторых странах женщины носят на голове кушины с водой или корзинки с фруктами. У них красивая фигура и правильная походка.

Очень важно идти размеренной походкой и не ронять книгу.



МАРИОНЕТКА

Видели ли вы марионетку, которая двигает руками и ногами, когда её дергают за шнур? Сядьте на корточки, внезапно высоко подпрыгните, расставьте руки и ноги в стороны, а затем, приземлившись, снова сядьте на корточки. Это упражнение довольно сложное. Оно сможет сделать так, как марионетка?

ЛЕТАЮЩАЯ ПТИЦА

Лягте на живот и разведите руки в стороны, словно крылья. Прижмите бедра и ноги к полу. Затем начните поднимать и опускать голову и грудную клетку, а руками двигать, как летящая птица крыльями. Смотрите вперед и плечи высоко не поднимайте.



ВОЗДУШНЫЙ ВЕЛОСИПЕД

Лягте на спину и согните ноги в коленях. Затем вытяните ноги вперед и начинайте попеременно перебирать ими, представляя, что вы вертите педали велосипеда. Внимание! Впереди пешеход, которого необходимо обогнать. «Пешехонку» ему и крутите педали побыстрее.



ИГРАЙТЕ В МЯЧ НОГАМИ

Сядьте на пол и начинайте подбрасывать ногами мячик, только не трогайте его руками. Пригласите поиграть товарища. Сядьте друг против друга и, слегка откинувшись назад, обопритесь на руки. Берите ногами мячики и перебрасывайте их друг другу. Не ловите мячи руками!



КТО СИЛЬНЕЕ?

Станьте друг против друга и, как боксеры, сделайте правой ногой шаг вперед. Возьмитесь за руки и попытайтесь столкнуть друг друга с места. Кому это удастся, тот и победил. А если рядом нет товарища? Тогда представьте его себе, как представляет соперника боксер, ведущий «бой с тенью».

ХОДИТЕ НА ЧЕТВЕРЕНЬКАХ, КАК СОБАЧКА

Давайте ходить на четвереньках, как собачка. Для того чтобы хорошо изобразить, как ходит собачка, надо стать на руки и на колени. Кто так сможет ходить быстрее всех?



ДОСТАНЫТЕ НОСОМ КОЛЕНО

Сядьте на пол и разведите ноги в стороны. Наклонитесь вперед, ухватитесь за щиколотку и попытайтесь дотянуться носом до колена. Сначала до левого, потом до правого.



Рис. В. ДМИТРИЮКА

Маленькая Баба Яга

«Жила-была когда-то маленькая Баба Яга, то есть ведьма, и было ей всего сто двадцать семь лет. Для настоящей Бабы Яги это, конечно, не возраст! Можно сказать, что Баба Яга была ещё девочкой» — так начинается сказка немецкого писателя Отфрида Пройслера «Маленькая Баба Яга». Маленькая Баба Яга была озорная и непослушная, как самая обыкновенная девочка. Ещё не научившись как следует колдовать, она нарушила запрет взрослых ведьм и в Вальпургиеву ночь появилась на горе, где веселились и плясали вокруг костра все ведьмы, какие только есть на свете: ветряные, болотные, горные, лесные, травяные, колодезные и ведьмы тумана.

Маленькую Бабу Ягу заметила её собственная тётка, ветряная ведьма Румпумпель, которой она перебежала дорогу в танце, и та потащила её к главной ведьме. Маленькую Бабу Ягу наказали. Но всё-таки пообещали ей в следующую Вальпургиеву ночь разрешить участвовать в танцах, если она станет хорошей ведьмой.

Маленькая Баба Яга решила отомстить ведьмам и стать по-настоящему хорошей ведьмой — делать только добрые дела. Она очень хитро наказала злого лесника, помогла девочке продать бумажные цветы, спасла быка Корбинана. Обо всём этом вы, ребята, читали в 7, 8, 9, 10 и 11-м номерах «Мурзилки» за прошлый год.

ПЕРЕСКАЗАЛ С НЕМЕЦКОГО Ю. КОРНЕЦ

ТЁТКА

Румпумпель

ДЕШЁВЫЙ

ЯКОВ

РИСОВАЛ

Ник
ПоповГос-
по-
дин
Пфефферкорн

старшина

СТРЕЛКОВ

НОВЫЙ ЛЕСНИЧИЙ



ЭКЗАМЕН

Время шло, приближался конец года и Вальпургиева ночь. Дело в том, что у ведьм свой особенный календарь. Новогодний праздник бывает у них не зимой, а летом. Вальпургиева ночь на горе Блоксберг и есть такой праздник. Для маленькой Бабы Яги наступили ответственные дни: приближался экзамен. Ночи напролёт сидела она дома и повторяла всё, чем занималась в течение года. Она ещё раз просмотрела всю колдовскую книгу страннику за страницей. Колдовство шло как по маслу!

За три дня до Вальпургиевой ночи прискакала тётка Румпумпель. Она вылезла из чёрной тучи и сказала:

— Я явилась по поручению главной ведьмы! Ты приглашена на совет! Экзамен состоится послезавтра в полночь. Жди нас в поле, на перекрёстке возле камня. Но... но подумай сперва хоро-

шенько! Если хочешь, можешь не придти!

— Тут нечего и думать! — сказала маленькая Баба Яга. — Я непременно приду!

— Кто знает? — пожалла плечами тётка Румпумпель. — Может, будет разумнее остаться дома. Я с удовольствием передам твои извинения главной ведьме...

— Вот как?! — вскипела маленькая Баба Яга. — Уж в этом-то я не сомневаюсь! Но я не так глупа, как ты думаешь! И я ничего не боюсь!

— Кто не слушается советов, тому не помочь! — вздохнула тётка Румпумпель. — Итак, до послезавтра!

Ворон Абрахас очень хотел сопроводить маленькую Бабу Ягу на экзамен. Но это было запрещено! Ворон вынужден был остаться дома. Единст-



венное, что он мог сделать, — это пожелать маленькой Бабе Яге всего хорошего.

— Не давай им себя запугать! — кричал он ей вслед. — Ты теперь стала хорошей ведьмой! Хорошей! А это самое главное!

Ровно в двенадцать часов ночи появилась маленькая Баба Яга на перекрестке возле камня. Ведьмы уже сидели там полукругом на траве. Кроме главной ведьмы, там ещё были болотная, лесная и туманная ведьмы, а также несколько представительниц других родов ведьм. И ведьма Румпумпель была там. Она была представительницей от ветряных ведьм.

«Пусть она меня послушает, тётка Румпумпель! — подумала про себя маленькая Баба Яга. — Она, наверное, лопнет от злости, когда увидит, как здорово я выдержу экзамен! И тогда меня допустят на гору Блоксберг!»

— Итак, начнём! — сказала главная ведьма. — Посмотрим, чему научилась за год эта маленькая ведьма!

Все ведьмы по очереди стали задавать маленькой Бабе Яге вопросы. Тут же, не сходя с места, должна была она показывать разные штуки: вызывать ветер, гром и молнию, низвергать дождь и град. Но всё это было несложно. Маленькая Баба Яга не сделала ни одной ошибки. Даже когда тётка Румпумпель сказала: «Наколудуй-ка нам то, что написано в колдовской книге на странице тысяча триста двадцать четыре», — маленькая Баба Яга сделала всё как надо. Колдовскую книгу она знала наизусть вдоль и поперёк...

— Пожалуйста! — спокойно ответила тётке маленькая Баба Яга и наколдовала в точности то самое, что было написано на странице тысяча триста двадцать четыре, а именно — грозу с шаровой молнией.

— Достаточно! — сказала главная ведьма. — Ты доказала нам, что колдовать ты умеешь! Поэтому я разрешаю тебе присутствовать завтра на горе Блоксберг и танцевать вместе со всеми! Несмотря на то, что ты ещё так молода! Или у кого-нибудь есть особое мнение?

— Нету! — хором сказали ведьмы.

Но тут встала тётка Румпумпель.

— У меня особое мнение! — сказала она.

— В чём дело? — осведомилась главная ведьма. — Тебе не понравилось её колдовство?

— Дело не в колдовстве! — сказала тётка Румпумпель. — Дело в том, что, несмотря на своё искусство, она очень плохая ведьма! И я вам это сейчас докажу! — Порывшись в кармане фартука, тётка Румпумпель вытащила оттуда чёрную тетрадку. — Весь этот год я тайком за ней наблюдала! Здесь записано всё, чем она занималась! Сейчас я вам прочитаю...

— Читай сколько тебе влезет! — весело крикнула маленькая Баба Яга. — Если ты записала правду, то стыдиться мне нечего!

— Сейчас мы увидим! — коварно усмехнулась тётка Румпумпель.

И она медленно стала читать обо всем, чем занималась в этом году маленькая Баба Яга. Все поступки были описаны наиподробнее образом: и как она помогала старушкам, собиравшим хворост; и как она наказала злого лесничего; и как она помогла продавщице бумажных цветов; и история с возчиком пива; и история с быком Корбиньяном, которому она сохранила жизнь, — всё прочитала вслух тётка Румпумпель.

— Расскажи им ещё про Снеговика! — громко крикнула маленькая Баба Яга. — Как он у меня отлупил хулиганов!

Маленькая Баба Яга сперва думала,



что тётка что-нибудь напридумывает плохое. Но она записала только хорошее.

— Всё это действительно так было? — строго спросила главная ведьма.

— Всё так! — сказала маленькая Баба Яга. — Она не обманывает!

Маленькая Баба Яга смотрела на всех с гордостью. Она вовсе не замечала, что главная ведьма становилась всё строже и строже. Не заметила она и того, что другие ведьмы всё задумчивей качали головами. Потому-то маленькая Баба Яга так вся и съезжилась, когда главная ведьма вдруг вскричала и крикнула, взмахнув костявой рукой:

— Это её-то я чуть было не пустила на Блоксберг! Тьфу, какая это плохая ведьма!

— Почему я плохая? — робко пискнула маленькая Баба Яга. — Я всё время делала только хорошее!

— В том-то и дело! — прошипела главная ведьма. — Только та ведьма хорошая, которая всё время делает плохое! А ты плохая ведьма, потому что всё время делала хорошее!

— Кроме того, — ехидно сказала тётка Румпумпель, — она ещё занималась колдовством в пятницу! Она колдовала за закрытыми ставнями! Но я видела! Я подглядывала за ней в трубу!

— Ка-ак?! — взревела главная ведьма. — Этого ещё не хватало!

Она набросилась на маленькую Бабу Ягу, вцепилась ей в волосы своими длинными пальцами и стала возить её по земле из стороны в сторону. Тут и другие ведьмы набросились на несчастную, колотя её своими мётлами.

— Хватит! — выпрямилась главная ведьма. — Я тут кое-что придумала!

Злобно глядя на маленькую Бабу Ягу, она приказала визгливым голосом:

— Завтра пойдёшь ты на гору Блоксберг и приготовишь нам для костра целую кучу дров! Совсем одна ты это сделаешь, и никто не будет тебе помогать! В полночь всё должно быть готово! А потом мы привяжем тебя поблизости к дереву, и ты будешь стоять там всю ночь и смотреть, как другие танцуют!

— А когда мы отпляшем пару кругов, — сказала тётка Румпумпель, — мы вырвем у тебя все волосы один за другим! То-то нам будет весело! Эту Вальпургиеву ночь ты никогда не забудешь!

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЛЕЙЛЕ



Кайсын КУЛИЕВ



Спит гора. Снега уснули
На горе.

Спит зелёная чинара
Во дворе.

Спят, как белые подушки,
Облака.

Спит недопитая кружка
Молока.

Солнце спит. В траве уснули
Муравьи.

Камни спят. И даже куклы
Спят твои.

Завтра утром всё проснётся,
Оживёт.

Мама дочке платье новое
Сосьёт.

Солнце выцветит
Все тёмные углы,
Сказку дедушка расскажет
Для Лейлы.

Спи. В раскрытое окошко
Входит сон.

Тихо, будто наша кошка,
Входит он.



Перевёл с балкарского Я. АКИМ

ЗДРАВСТВУЙ ЛЕС И ПОЛЕ!

А. ТУМБАСОВ

Фонарики

В лесу с первым снегом неразбериха: под елями темнеет земля, поляны заснежены, кустарники голые, ели и пихты зелёные...

Хороводы поганок присыпаны снегом. Стоят заснеженные поганки на тоненьких ножках, как вазочки с сахарным песком.

А мухоморы встречают зиму по-летнему — в ярких шапочках. Далеко видно их в сумрачном лесу. Оранжевые и красные мухоморы будто фонарики среди чёрно-белой пестроты.



А зима подбавляет снегу.

Вовсе скрылись грибы-поганки. И на мухоморах белые шапочки — снег. Лишь под елями горят оранжевые и красные мухоморы. Но их тоже припорошивает снегом.

Наконец, все «фонарики» погасли...

И лес погрузился в долгий сон.



Капель

Взойдёт солнышко, и на кончике сосульки будто оживёт капелька. Оживёт и закрутится, как на невидимой ниточке. Покрутится, покрутится да и... плюх!

Упала первая капелька в снег.

За ней мягко плюхнулась вторая. А третья капелька уже со звоном — плюк! И началось: плюх-плюк, плюх-плюк!..

Теперь весь снег капелька по капельке перейдёт с крыши на землю.

Весна начинается с капли.

Но зима не сдаётся. Солнышко греет, ветер студит, и сосульки растут в длину. Катится, катится капелька и примерзает. А из последней капельки вечером мороз делает острей.





Стайные птицы

Пролетели грачи стайей, а следом один. Отстал, видно, и торопится. Изю всех сил машет грач крыльями, но догнать не может.

«Кр-кр-кр, — что-то бормочет он. — Кр-кр-кр...»

А стая вот-вот скроется за лесом. Отставший грач спешил, спешил да как заорет: «Кры-а-а!»

Грачи — стайные птицы: живут колониями, пасутся и летают вместе. Одинокому-то грачу стало не по себе, вот он и заорал: «Кры-а-а!» — «Братцы, куда!»



К погоде

По тоненькому стебельку бежит пёстрая божья коровка. Выше, выше — уж все цветы внизу, а она всё бежит. Взмахнула на метёлочку: простор какой! Спинка божьей коровки будто треснула — расправила она крылышки и полетела.

Чтобы взлететь, божьи коровки всегда находят стартовую площадку. Посадишь её на руку, она выбежит на край ладони либо на кончик пальца — и стартует. Если поднимется высоко и улетит, то, говорят, к хорошей погоде.





Подсолнушек

С первым заморозком появили цветы в саду, сваялась и почернела картофельная ботва в огороде, лишь один подсолнушек ярко цвёл в дальнем углу. Осень сердитая дождём хлещет, ветром толкает, а подсолнушек стоит себе покачивается. Будто его спрашивают: «Припоздал, брат?» И подсолнушек кивает в ответ: «Припоздал малость, припоздал...»

Покружил воробей над ним, но поживиться нечем — и камушком на грядку.

Мокнет под дождём подсолнушек, треплет его ветер, а он горит золотисто-жёлтым кругом, далеко его видно в опустевшем огороде, под серым низким небом.

«Ничего, что припоздал», — думают люди. «Ничего», — кивает подсолнушек.

Рис. П. БАГИНА

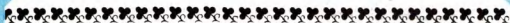




НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС



Дорогие ребята!

Знаете, что произошло на днях? На одной конфетной фабрике узнали, что Мурзилка любит конфеты, и пригласили его туда в гости. Мурзилка, конечно, с радостью принял приглашение. Он там увидел столько интересного! И как машина замешивает «тесто» для конфет, и как другая машина готовит начинку, а третья придаёт им форму, а четвёртая заворачивает в красивые бумажки.

Можете себе представить, сколько он там съел конфет! Его угощали в карамельном цехе душистыми карамельками, а в шоколадном — и конфетами, и шоколадными батончиками. Ух и вкусно же было!

Он пришёл в редакцию прямо с фабрики страшно довольный. И вот что он придумал.

— А почему бы не изобрести какую-нибудь новую ребячью конфету? Ребята конфеты не меньше меня любят! — сказал он. — Ну, как её приготовить, это специалисты решат, а ребята пусть нарисуют для неё обёртку!

Хорошо придумал? Вот журнал и решил обратиться ко всем ребятам: пусть они нарисуют конфетные обёртки, а редакция отберёт лучшие и пошлёт на фабрику.



НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС

Рисунки с пометкой
„На конкурс“
присылайте в редакцию до 1 марта.



НАШ КОНКУРС

НАШ КОНКУРС



Н. КРАСИЛЬНИКОВ

КТО С КЕМ ДРУЖИТ



Дружит ветер с облаками,
Солнце — с лугом и цветами.
Рыба — с чистой водой,
Птица — с небом,
Я — с тобой.

А. ШИБАЕВ

ЛЕНИВЫЙ ТРЕЗОРКА

Начал я учить Трезорку
Сани
Поднимать
На горку...
И команду:
— Вперёд! —
А он верёвку не берёт.
Лает громко:
«Ам! Ам! Ам!
Сани ты поднимешь сам!»



Рис. М. ГАРАКАНДЗЕ,
Е. НЕМИРОВОЙ,
И. ХОМЕНЯГО

Помоги муравью выбраться из муравейника.



СКОРОГОВОРКИ

По бревну бобры бредут.
В озере — карп, а в море — краб.

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

Здесь изображена весёлая история, которая случилась с мальчиком Пепито. Нарисовал картинки кубинский художник Франциско Бланко — редактор журнала «Паланте».

ПЕПИТО
И
ЛОЛИТА



У Пепито зелёный шар.



Жёлтый лучше!



«Хочу жёлтый!»



Лолита — добрая девочка!



«Ура! У меня жёлтый шар!»



Ух!

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редактор
А. МИТЯЕВ

Редакция:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронинова,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
К. Молодинов,
К. Орлова
(ответственный
секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чинкина.

Художественный
редактор
Г. Макавеева.

Технический
редактор
В. Агеева

Сдано в набор
15/II 1972 г.
Полное и печать
1/XII 1972 г.
Формат 84x108/16.
Печ. л. 2 (учл. 3,39).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 200 000 экз.
Цена 10 коп.
Знак 1139.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦД ИЛСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва,
А-30, Сущёвская, 21.
Телефон 250-45-08.

Рисунок
на обложке
М. МИТУРИЧА



ОПУСТИТСЯ ЛИ КУБИК?

Когда кот повезёт тележку,
жёлтая шестерёнка начнёт
вертеться — ведь своими зуб-
чиками она связана с тележ-
кой, — вместе с ней закрутит-
ся зелёная, и весь механизм
придёт в движение.

Посмотри, в какую сторону
будет крутиться каждая ше-
стерёнка, и ты ответишь на
наш вопрос.

Рис. М. РЕБИНДЕР